Вечером император захотел уйти и уже прощался с дядей Тонгом у входных ворот. Я держала дядю Тонга за руку и махала Фэнь Чжао Вэню: «Будьте осторожны на обратном пути, Ваше Величество! Если у вас появится свободное время, приходите ко мне поиграть!»

Фэнь Чжао Вэнь сузил глаза: «Ты не идешь с Чжэнем?»

Я рассмеялась и кивнула: «Ваше Величество, вы очень добры. Вы лично отправили этого простолюдина домой, этот простолюдин действительно благодарен вам!» Я стояла и любовалась его постепенно темнеющим лицом.

Дядя Тонг присоединился к нам, чтобы добавить масла в огонь. «Спасибо, что отправили Сяо Лана нашей семьи обратно домой, Ваше Величество. Этот слуга более чем благодарен.»

Он шагнул ко мне. Как только я спряталась за спину дяди Тонга, он снял с моей талии мешочек с деньгами. Я попыталась бороться за него, но сразу же стушевалась от одного взгляда его холодных глаз. Я смотрела, затаив дыхание, как он открыл сумку и проверил ее. Он достал около 5 лян серебра и передал их мне: «Как только у тебя закончатся деньги, возвращайся во дворец.»

«Ваше Величество так скупы, что даже ваши чиновники будут смеяться над вами до тех пор, пока у них не выпадут зубы!» Я протянула руку, чтобы взять 5 лян серебра, но не смогла, когда он положил их в карман на груди. Он снова сунул руку в сумку и вытащил около 2 лян серебра. Он выглядел так, как будто тоже хотел это спрятать. «Похоже, Чжэнь дал тебе слишком много.» Он повернулся лицом к Тянь Бин Циню. «Сяо Тянь, дай мисс 100 монет. Как только у нее кончатся деньги на еду, она, естественно, вернется во дворец.»

Когда эти имперские гвардейцы штурмовали нашу резиденцию 3 года назад, они забрали все. Даже если бы у нас в погребе был рис, то спустя три года он наверняка испортился. В прошлом мы полностью зависели от зарплаты отца и подарков предыдущего императора. У дяди Тонга была только одна рука, и он вел нелегкую жизнь, должно быть, ему было трудно поддерживать наш дом в течение последних лет.

Я угрожающе посмотрела на Тянь Бин Циня: «Если ты действительно дашь мне только 100 монет, я сделаю так, что твоя жизнь превратится в ад, как только я вернусь во дворец.»

Он долго похлопывал себя по груди, прежде чем с горьким лицом попросить меня: «Мисс, будет лучше, если вы просто пойдете с Его Величеством. Вы все еще сможете навестить дядю Тонга в будущем.»

В глубине души я втайне радовалась этому. Я моргнула, прежде чем пристально посмотреть на два серебряных ляна в руке Фэнь Чжао Вэня. Похоже, у него были трудные времена. В конце концов он положил мне на ладонь их. На глазах у всех мне казалось, что он просто касается моей руки. Этот хитрец…

«Ты можешь остаться здесь на два дня. Если ты пропустишь свой карамелизированный свиной окорок, может ты вернешься еще быстрее.» Когда Фэнь Чжао Вэнь сказал это, он снял кусок нефритового кулона, висевшего у него на поясе, и положил его мне в ладонь. «Ты можешь использовать это, чтобы войти во дворец. Не отдавай его в ломбард за серебро!»

Ваше Величество, вы действительно хорошо знаете меня! Я действительно планировала это сделать.

Я стояла рядом с дядей Тонгом с красным лицом, держа два ляна серебра и кулон. Я смотрела широко раскрытыми глазами, как Фэнь Чжао Вэнь садится в экипаж с мешком денег, который дал мне Тянь Бин Цинь. В мгновение ока он снова стал просто Императором. Мое сердце было огорчено. Как раз в тот момент, когда мы с дядей Тонгом собирались вернуться в резиденцию, чтобы оплакать нашу судьбу, занавеска кареты распахнулась. Фэнь Чжао Вэнь небрежно посмотрел: «Чжэнь почти забыл, что ты сегодня не привела с собой слуг. Как только мы вернёмся. Я попрошу Сяо Тяня привести тебе четырех личных горничных и Е Хуан вместе с двумя другими слугами из дворца Са Сао.»

Я быстро опустилась на колени, говоря серьезным тоном: «Ваше Величество, этот простолюдин умоляет вас. У меня есть только два серебряных ляна. Столько много ртов, чтобы кормить… мы не можем себе этого позволить!»

Что за шутка? Эти четыре личные горничные были мастерами боевых искусств, они ели столько же, сколько и молодые мужчины. Разве так он не заставлял меня вернуться во дворец пораньше?

Карета тронулась с места под звуки его смеха.

Я беспомощно упала и села на землю, нахмурившись: «Дядя Тонг, что нам делать?»

Дядя Тонг рассмеялся и помог мне встать: «Хотя у нас нет риса, у нас в погребе довольно много вина.»

Я похлопала по грязи на коленях, тут же снова взволнованно произнеся: «Давай продавать его на улицах! Какая блестящая идея!»

«Я не думаю, что Его Величество позволит нам продавать вино на улицах.» Покачал головой дядя Тонг. Он слегка улыбнулся. «Почему бы Сяо Ланю не вернуться во дворец после того, как она сопроводит меня в течение двух дней?»

Я была так огорчена, что чуть не плакала: «Я была заперта во дворце уже несколько месяцев. Я только вернулась, а дядя Тонг уже гонит меня прочь…»

Он был в растерянности, прежде чем погладить меня по голове точно так же, как он делал это

раньше, в прошлом: «Хорошо, хорошо. Просто оставайся здесь столько, сколько захочешь, пока император не будет настаивать вернуться.»

Прошло уже много времени с тех пор, как я в последний раз наслаждалась такими днями. Я чувствовала себя удовлетворенной сверх всякой меры.

Четыре часа спустя, когда небо за окном потемнело, я ужинала с дядей Тонгом. После этого мы сидели под деревьями во дворе, чтобы подышать свежим воздухом, болтая о том, что случилось с нами за последние три года. Именно в этот момент на входную калитку обрушился шквал громких стуков. Я открыла дверь и увидела, что снаружи стоят четыре похожих на башни человека. Позади них стояла маленькая фигурка: «Мисс! Мисс! У вас дома есть еда? Его Величество запретил нам есть сразу же, как только вернулся во дворец. Я умираю с голоду.»

В отдалении виднелась карета. Тянь Бин Цинь хитро улыбнулся мне, прежде чем махнуть рукой и уйти.

…Ваше Величество, Вы были слишком жестоки! Вы действительно сделали то, что обещали!

Дядя Тонг посмотрел на пятерых людей, сидевших за обеденным столом, и изумленно уставился на их манеру есть. Затем он тихо спросил меня: «Сяо Лан, неужели все во дворце так едят?»

Я смотрела на сцену передо мной с болью в голове. Личные горничные, которые съели уже две бочки еды, добавляли проблем к нашей уже существующей проблеме средств к существованию. Если они продолжат в том же духе, мои два серебряных ляна исчезнут очень скоро!

На следующий день дядя Тонг проснулся рано, чтобы купить рис, используя мои два ляна. Он стоял во дворе и с любопытством наблюдал за мной вместе с пятью другими девушками: «Сяо Лан, что ты делаешь, просыпаясь так рано?»

…Могу ли я сказать ему, что была слишком взволнована и почти не спала всю ночь?

Я подняла голову, чтобы посмотреть на восходящее солнце; это было беспокойное утро, ах. Я указала на четырех больших служанок: «Все четверо из вас сильны, следуйте за дядей Тонг и помогите ему купить рис и другую еду.»

Когда дядя Тонг ушел, Е Хуан долго стояла у меня за спиной. Она посмотрела на яркое небо снаружи, прежде чем осторожно сказать: «Мисс, почему бы вам не вернуться в свою комнату и не отдохнуть еще немного?»

Я повернулась, чтобы посмотреть на нее. Она избегала встречаться с ним взглядом. «Будь со мной честна. Все пятеро из вас не могли спать прошлой ночью, потому что вы переели.»

Ее лицо покраснело, когда она посмотрела на меня. Затем она быстро опустила голову, чувствуя себя виноватой. «Мисс, Его Величество сказал нам, что наша единственная цель здесь — съесть как можно больше, чтобы у вас не осталось денег. Тогда у вас не будет другого выбора, кроме как вернуться во дворец.»

Я…

Ваше Величество, Вы были слишком грубы! У вас вообще не было надлежащего поведения императора!

Три года назад, как только распространилась весть о моей гибели во время пожара в павильоне Цзинь Сю, слуги в нашей резиденции разбежались. Это было тяжело для дяди Тонга, так как он был единственным, кто заботился об этом большом дворе. Вчера вечером, сидя во дворе, мы оба удовлетворенно вздохнули. «Я действительно не думал, что Сяо Лан вернется живым. Я всегда думал, что это просто Его Величество пытается уговорить мою старую голову.»

Позже, когда Фэнь Чжао Вэнь взошел на трон, он совершил особое путешествие сюда. Он приказал людям отремонтировать комнаты и даже прислал деньги и рис. Хотя дядя Тонг и не понимал, почему новый император Ци так решительно настроен восстановить резиденцию регента предыдущей династии, его сердце болело от прежнего состояния резиденции. Поэтому он принял помощь от всего сердца. Рис и деньги, однако, были отправлены обратно.

Как только комнаты были отремонтированы, Фэнь Чжао Вэнь снова посетил его, спросив, почему он вернул деньги и рис. Дядя Тонг сказал ему, что старый мастер умер, а Сяо Лан погиб в огне. Они никогда больше не вернутся. Его единственной целью в жизни было просто охранять эту резиденцию. Теперь, когда это было сделано с помощью Фэнь Чжао Вэнь, его желание исполнилось.

Несмотря на то, что Фэнь Чжао Вэнь не настаивал на том, чтобы он принял его помощь в дальнейшем, он сказал ему: «Твоя семья в лице Сяо Лан скоро вернётся.»

Он сказал, что Фэнь Чжао Вэнь был действительно уверен, когда говорил это тогда. Из-за этого он тоже временами был полон надежд. Ожидая увидеть меня стоящей перед ним. Сказав это, он снова зарыдал, и его старческий голос заполнил весь двор. В моем сердце вспыхнула какая-то горечь. За последние три года дядя Тонг был совсем один. Интересно, как тяжело ему жилось?

Я схватила его за руку с лицом, полным слез: «Дядя Тонг, я буду почитать тебя так же, как почитала бы отца. Теперь ты можешь на меня положиться.»

***

Наступило утро, и мне стало очень неловко за свое пустое слово. Мало того, что у меня не было возможности зарабатывать деньги, я даже привлекла пятерых действительно голодных слуг…

После завтрака солнце уже стояло высоко в небе. Я подозвала четырех служанок и отвела их в подвал, чтобы они могли вынести оттуда пару кувшинов вина. «В поместье никогда не нанимали праздных людей, которые умеют только есть. Придумайте способ продать их, возьмите это как способ заплатить за свой рис!»

В погребе отца было много вин. Они также были очень старыми. Их должно быть достаточно, чтобы помочь нам выжить.

Лица четырех человек дернулись, когда они посмотрели на меня с недовольством. Е Хуан поколебалась, прежде чем сделать шаг вперед, чтобы убедить меня: «Мисс, эти четыре служанки — официальные лица. Как они могут ходить и продавать вино на улице?»

Я злобно посмотрела на нее: «Малышка Хуан, ты тоже вчера много ела. Вы не должны сегодня бездельничать. Ваш голос звучит хрупко и сладко, и вы должны привлечь много людей, как только вы выйдете для продажи этого на улице.»

Все пятеро беспомощно посмотрели на меня. Они вытащили из кладовой на заднем дворе тачку и поставили на нее кувшины. С горьким выражением лица они направились к выходу.

Я стояла в дверях, бодро махая им рукой: «Не продавайте его дешево! Эти вина очень старые!»

Дядя Тонг вышел из кухни с корзинкой в руках. В корзине лежали благовония, бумажные деньги и пирожные. «Сяо Лан, раз уж ты здесь, почему бы тебе не пойти к алтарю старого мастера, чтобы поклониться ему?»

Я никогда не думал, что наткнусь на Ян Пина на могиле моего отца.

———

Вот такая вот главушка. С 1 сентября вас)

http://tl.rulate.ru/book/28150/597440